Скуталу в Клаудсдейле

Scootaloo in Cloudsdale

Автор: Tamar

Переводчик: Akvinikym

Вычитка: SkuzlBuTt & Mirth Blaze

В голубой выси Эквестрии, на высоте, которую даже птицы боятся себе представить, сидела на облаке циановая пегаска, глубоко вдыхая и шумно выдыхая.

— Итак, время пришло, — шептала она себе. — Мисс Рэйнбоу Дэш, быстрейший летун во всей Эквестрии, собирается сделать Двойной-Супер-Крутой Радужный Удар. Ей нужно как следует собраться, ибо всему может помешать одно-единственное крохотное пёрышко.

Она медленно расправила крылья, не сумев удержать нервную дрожь.

— Этот трюк был вычеркнут из обычной программы Вандерболтов, когда легендарный Джетфлэш чуть не разбился во время его выполнения. Мисс Рэйнбоу Дэш осознаёт опасность. Ну а теперь нужна полная тишина: мы не должны мешать ей готовиться.

На её лбу выступила испарина; Рэйнбоу медленно и так мягко, как только могла, закрыла глаза, продолжая держать крылья расправленными и готовыми к решающему взмаху.

В уме она в последний раз прорабатывает все стадии трюка: прыжок, пике и момент самого Удара. В конце концов её сознание остановилось на последнем, отбросив все остальные мысли прочь.

Затем, молча, Рэйнбоу Дэш встала на дыбы, сильно махнула крыльями и, сложив их, устремилась в пропасть.

Ледяной ветер хлестал и стегал её по лицу, стремительно набирая силу, заставляя её открыть глаза и ожесточённо дёргая за радужную гриву. Крылья же, прижатые к бокам, начали открываться.

— Пока рано, — прорычала она сама себе, продолжая нестись вниз всё быстрее и быстрее.

Наконец набрав достаточную скорость, Рэйнбоу распахнула крылья, шумно выдохнув, когда ветер чуть не вырвал их. Используя всё своё мастерство, все полученные за годы тренировок силы, она быстро махала крыльями, ускоряясь ещё больше.

Тут она достигла определённой скорости, и за ней начал формироваться след из самой радуги, а перед ней — воздушный барьер. Уже почти! Пегаска уже физически чувствовала, как этот самый барьер толкает её назад, но ей нужно было стремиться вперёд, *пройти сквозь*…

Рэйнбоу Дэш!

— Хм?

Рэйнбоу в замешательстве мигом растеряла всю концентрацию. Кто мог звать её?

Рэйнбоу Дэш!

Но тут её подвело левое крыло, неудачно поймав воздушный поток, и она перестала контролировать полёт, отправившись в штопор на невероятной скорости, который закончится только когда пегаска…

— Рэйнбоу Дэш!

Рэйнбоу проснулась, резко сев.

— Ура, ты проснулась! — этот голос принадлежал Скуталу, радостно прыгавшей под деревом, на котором с широкой улыбкой на лице сладко дремала Рэйнбоу.

Циановая пегаска застонала, потирая лоб.

— Скуталу, что ты здесь делаешь? Ох… и почему у меня так болит голова?

Скуталу захихикала:

— Ты очень резко проснулась и треснулась головой об эту ветвь.

Рэйнбоу недовольно зыркнула на толстый сук, продолжая тереть лоб.

— А зачем было меня будить? — немножко сердясь, спросила она. Вспомнить, что именно ей снилось, Рэйнбоу так и не смогла, однако оставалось чувство, будто это было что-то приятное.

— Потому что тебе снилось что-то плохое. Ты всё время ворочалась и бормотала про себя что-то о Двойных-Супер-Крутых Радужных Ударах.

Рэйнбоу окончательно поднялась с ветви и спорхнула вниз, встав прямо перед младшей пегаской.

— Не стоит будить спящих пони, — сказала она, слегка шлёпнув Скуталу по уху. — В любом случае, ты бы не стала будить меня только лишь из-за плохого сна. Так чего ты хотела? Кстати… а разве тебе не надо быть в школе?

Скуталу помотала головой:

— Неа! Мисс Черилли слегла с ужасной простудой, так что у нас выходной. Я так и не нашла Свити Белль или Эплблум, так что отправилась искать тебя.

— Искать меня? — Рэйнбоу почувствовала прилив гордости. — Ну тогда ладно. Сегодня мне тоже нечего делать: до завтрашнего дня погода должна течь собственным чередом. Чем хочешь заняться?

Скуталу села на землю и улыбнулась Рэйнбоу, уставившись на неё своими огромными фиолетовыми глазами.

— Без понятия! — весело сказала она. — Но я знаю, что ты сможешь придумать что-нибудь крутое.

Взрослая пегаска почесала голову. В неё не шли никакие мысли.

— Эмм… ну, я уже довольно давно не летала в Клаудсдейл, к тому же мне всё равно надо поболтать с парочкой погодных пони насчёт радуг на следующей неделе. Хочешь со мной?

Скуталу как будто бы сдулась, растеряла пыл.

— Эх… не очень, — она слабо махнула крохотными крыльями, грустно глянув на них.

— Почему? Небось ты не была там с младенчества. Мне самой не терпится туда попасть, давай, полетели со мной. Это будет весело.

— Я… — Скуталу налилась краской и опустила глаза.

Вот теперь испытывала смешанные чувства уже Рэйнбоу.

— Скуталу… ты никогда не была в Клаудсдейле?

— Ну… нет. Не была, — пегаска ещё раз слабо махнула крыльями.

— Вообще никогда? — поражённо переспросила Рэйнбоу.

— Вообще никогда, — ответила Скуталу. Её уши опустились. — Я всегда жила в Понивилле, ещё не умею летать, а с собой меня никто не брал. Так что я никогда не была в Клаудсдейле.

— Тогда решено, — твёрдо заявила Рэйнбоу. — Ты и я летим в Клаудсдейл, прямо сейчас. Остальные дела могу и подождать, но я просто обязана немедленно показать тебе это поистине фантастическое место. Это цитадель пегасов, *твоя* цитадель, и ты должна её увидеть.

— Я понимаю, но я ведь не умею… — Скуталу не закончила предложение.

— А тебе и не надо! — усмехнулась Рэйнбоу и копытом мягко подняла хмурое лицо пегаски. — Почему это должно тебя останавливать?

Рэйнбоу развернулась и присела перед Скуталу.

— Забирайся ко мне на спину, и мы полетим. А там ты уже будешь ходить по облакам.

Скуталу восторженно выдохнула, в её глазах заблестели искры счастья и радости.

— Правда?!

— Конечно. А теперь давай, забирайся, чем раньше мы вылетим, тем раньше прибудем в Клаудсдейл. Главное, старайся не касаться крыльев и держись за гриву.

Дрожа от нетерпения, Скуталу забралась на спину Рэйнбоу, устроилась между её крыльев и взялась за разноцветную гриву. Взрослая пегаска встала и отбежала от дерева.

Затем повернулась к Скуталу и подмигнула ей:

— Готова?

— Ага! Спасибо тебе бо-... — она опять не закончила фразу, потому что Рэйнбоу расправила крылья и вжалась в землю, чтобы в следующее мгновение с огромной силой оттолкнуться от неё и взмыть в воздух.

У Скуталу перехватило дыхание; она могла лишь прижиматься к Рэйнбоу, обнимая

её шею копытами, да смотреть на виды снизу.

“Вот это да, — думала она. — Я действительно лечу!”

Рэйнбоу постепенно набирала высоту; младшая же пегаска ухватилась за её гриву ещё крепче, однако не упустила шанс взглянуть на свой дом, стремительно пропадающий где-то далеко внизу и скрывающийся за слоем облаков. Ей удалось разглядеть школу, библиотеку, Бутик “Карусель” и много ещё чего… слева же вплоть до горизонта тянулся зелёный ковёр из яблонь с амбаром прямо посередине.

Скуталу решила не смотреть вниз. Она прекрасно понимала, что бояться высоты очень глупо для пегаса, но ей это было простительно: в конце концов, пегаска всю жизнь провела на земле. Поэтому Скуталу просто закрыла глаза и изо всех сил обняла Рэйнбоу, ощущая каждый взмах её крыльев.

Однако через некоторое время она всё же не выдержала и открыла глаза, обратив взгляд в сторону Понивилля, но тот уже давно пропал, уступив место бескрайним полям и лесам, а также длинной реке, текущей прямо под пегасами.

— Что это за река? — спросила она Рэйнбоу Дэш, стараясь перекричать ветер.

— Эквина[1], — ответила та. — Клаудсдейл использует её, чтобы облака, из которых он сделан, никогда не высыхали, вне зависимости от погоды. Каждые несколько недель город опускается к реке и скользит над ней, всасывая в себя тонны воды, чтобы хватило ещё на несколько десятков дней.

— Кстати говоря, мы уже довольно близко. Слышишь трубы?

Скуталу как могла напрягла слух и уловила еле различимый гул, практически неслышимый из-за ветра.

— Но для чего они?

— Чтобы пегасы смогли найти цитадель. Поскольку город не привязан к земле, то он летает, где захочет, так что если бы не было труб, небеса были бы полны пегасов, ищущих Клаудсдейл.

Скуталу хихикнула.

— А он может улететь и совсем потеряться?

— Однажды так и было. Пришлось послать несколько поисковых отрядов, но все усилия были тщетны, пока он сам не объявился примерно через неделькy, чуть не врезавшись прямо в Кантерлотский Замок. Пришлось просить единорогов, чтобы те заколдовали город. Теперь у него есть приблизительный маршрут. Но он очень

[1] Equine - лошадиная

приблизителен.

Они подлетали всё ближе; звук труб заполнил воздух.

— Это, — с гордостью объявила Рэйнбоу, — Клаудсдейл!

Клаудсдейл, цитадель пегасов. Он возвышался над ними фантастической конструкцией, сотканной из плотных белых облаков. Казалось, что их просто сгребли в кучу, соединив под невозможными углами и создав при этом удивительные спиралевидные башни, с которых нескончаемым потоком лились чистейшая вода и прекраснейшая радуга, никогда не смешиваясь воедино. Где-то слева Скуталу различила Облачный Стадион, развевающиеся на ветру разноцветные флаги и довольно-таки большое здание с колоннами (конечно же, сотканными из облаков).

— А что там, рядом со стадионом? — спросила Скуталу.

— Лётная академия, в которой выросли мы с Флаттершай. Чуть позже я покажу тебе место, в котором постоянно зависала, — сказала Рэйнбоу с нескрываемой ноткой гордости в голосе. — И многое, многое другое.

Теперь они подлетали к главному входу: огромной облачной лестнице, заканчивающейся исполинской аркой. Рэйнбоу пролетела под ней и приземлилась рядом со зданием, украшенным такого размера столпами, какие Скуталу не могла себе даже представить.

— Ваааау, что это? — поражённо поинтересовалась она.

— Это Министерство Пегасов и Погодных Пони, — ответила Рэйнбоу. — Именно здесь планируется погода во всей Эквестрии, за исключением, конечно, Вечносвободного Леса.

Скуталу свесилась со спины Рэйнбоу и аккуратно потрогала облако. Копыто утонуло в нём на несколько сантиметров, после чего остановилось, поддерживаемое неведомой силой. Убедившись в этом, Скуталу приземлилась на все четыре ноги.

Рэйнбоу с интересом наблюдала за тем, как пегаска радостно прыгала, кувыркалась и каталась по облаку, восторженно взвизгивая.

— Никогда не стояла на облаке?

— Никогда-никогда! — Скуталу улыбнулась от уха до уха.

— Что ж, пойдём. Я устрою тебе экскурсию.

Осмотр начался с Мэйн[2] Стрит, широкой улицы с магазинами известнейших брендов: Пегаполис, Крылайк, Полетас и Перума — всё это заставляло челюсть Скуталу отвисать ниже и ниже в то время, как она брела вслед за своим кумиром. О некоторых она уже слышала, о других же узнавала только сейчас.

По Мэйн Стрит гуляли, в основном, пегасы из высшего общества, дабы других посмотреть и себя показать. Скуталу видела подобное только когда приезжала с подругами в Кантерлот посмотреть на выступление в честь Дня Согревающего Очага; однако здесь всё было только для пегасов, а поэтому и казалось ей более *особенным*.

— И ты здесь выросла? — с широко раскрытыми от удивления глазами спросила Скуталу, пытаясь представить маленькую Рэйнбоу среди всей этой аристократии и дорогих брендов.

— Ага! Хотя мы и не слишком часто заглядывали на Мэйн Стрит. Обычно пони сюда приходят либо чтобы покрасоваться, либо чтобы полюбоваться на достопримечательности, как мы с тобой.

Скуталу озиралась по сторонам, прыгая рядом с Рэйнбоу Дэш; ей отчаянно хотелось останавливаться у каждого здания, чтобы получше их рассмотреть, пусть у них и нету на это времени.

Мэйн Стрит привела их к Облачному Стадиону. Он внушительно нависал над ними, отбрасывая длинную тень. Над входом трепетало четыре флага.

— Это то место, где ты сделала свой потрясающий Радужный Удар? — с придыханием спросила Скуталу.

Рэйнбоу слегка покраснела.

— Ну, не совсем. Рарити провалилась сквозь стадион, так что к тому моменту, как я набрала достаточную скорость, мы были уже практически у земли. Но, да, те соревнования проводились именно тут.

— Я так хочу его увидеть!

— Хехе, может быть, однажды увидишь. Кто знает, а вдруг ты сделаешь свой собственный Радужный Удар? Или же Удар Скуталу? Хотя, забудь, это звучит ужасно, — рассмеялась Рэйнбоу.

Скуталу залезла на спину Рэйнбоу.

— Вряд ли. Я даже не умею летать, что уж говорить о трюках. Меня опережает

---

[2] Mane - грива

любая пегаска моего возраста.

Рэйнбоу начала спускаться к кромке облаков.

— Ничего страшного в том, что ты немножко отстаёшь от сверстников, — просто сказала она. — Не беспокойся об этом. Последний распустившийся цветок часто оказывается самым красивым.

— Ты правда так думаешь? — Скуталу спрыгнула со спины Рэйнбоу и твёрдо встала на облаке.

— Я это знаю, — подмигнув, уверила её взрослая пегаска.

Скуталу почувствовала внутренний подъём.

Их не впустили в Академию, поскольку учебный день ещё не закончился, так что Рэйнбоу решила показать Скуталу знаменитую Облачную Террасу, попутно рассказывая о своём жеребячестве.

Облачной Террасой оказалась односторонняя улица с южной стороны города. По правое копыто располагались самые дорогие дома во всей цитадели пегасов, роскошные особняки с причудливыми колоннами и богато украшенными фасадами.

Но слева было то, что и делало Облачную Террасу такой знаменитой: там не было никаких построек, лишь чистое небо; с края этого обрыва открывался чудеснейший вид на землю далеко внизу, а поскольку располагалась Терраса на юге, то солнце всегда её освещало.

Отсюда Скуталу могла видеть практически весь Вечносвободный Лес, легко различимый из-за постоянно капризной погоды, царившей в нём, ну а где-то ещё дальше был Понивилль. Пегаске даже показалось, что она смогла различить расплывчатые очертания Кантерлота, расположившегося на горе.

Скуталу то и дело указывала на самые различные места, видимые отсюда, спрашивая Рэйнбоу их названия и особенности; та же отвечала, не задумываясь, на абсолютно любой её вопрос.

В самом конце Облачной Террасы располагалось большое здание с двумя трубами.

— Что это?

— Фабрика погоды. У них есть всё: от высококвалифицированных дизайнеров, придумывающих новые формы для снежинок и радужных всполохов, до самых быстрых конвейеров во всей Эквестрии.

— Ух ты! А мы можем зайти внутрь?

— Ага. Я знаю парочку пегасов, которые могут нам это устроить.

У дверей Рэйнбоу поприветствовала жёлтого пегаса как старого знакомого.

— Здарова, Рэйндропс[3]. Как дела?

— Неплохо, Рэйнбоу, — ответил тот. Ты же сама прекрасно знаешь. Что принесло тебя на фабрику погоды? Я уже давно тебя здесь не видел.

— Да вот показываю этой малявке окрестности, — Рэйнбоу шутливо толкнула Скуталу в бок. — Она ещё ни разу не была в Клаудсдейле.

— Ничего себе, — Рэйндропс улыбнулся маленькой пегаске.

— Поможешь нам пройти внутрь? Это ненадолго.

— А почему бы и нет? Ты знаешь, где висят лабораторные халаты.

— Спасибо тебе большое, Рэйндропс. Я у тебя в долгу.

— Пфф, ты спасала мои перья уже столько раз, что я сбился со счёту. Это самое малое, что я могу сделать.

Скуталу тоже поблагодарила пегаса и прошла вслед за своим кумиром на Фабрику. Надев халаты, висящие у входа, они вошли в первую комнату.

Там царил мороз; дыхание пегаски мгновенно превращалось в пар. Сама же комната была полна микроскопами, над которыми, не разгибаясь, сидели пони, строча что-то в блокнотах.

— Чем они занимаются? — шёпотом спросила Скуталу. В комнате стояла тишина, и она не хотела её нарушать.

— Они создают снежинки, — пояснила та. — Каждая сделана собственнокопытно.

— Но на это должна уйти вечность!

— Они делают их всё лето напролёт, после чего хранят в холодильниках. Зимой у них перерыв, но, да, им приходится работать очень быстро, — Рэйнбоу усмехнулась. — Или же все снежинки растают, не дождавшись своего часа.

Пара пегасов продолжила свою экскурсию по Фабрике, ещё долгое время рассматривая всевозможные снегосмесители, градогенераторы, замерители осадков и многое, многое другое. Особенно Скуталу понравился исправительный изолятор для особенно своенравных облаков.

---

[3] Raindrops - капли дождя

Последним в списке оказался центр по смешиванию радуги.

— Цвета нужно идеально смешать, чтобы получить правильную радугу, — объясняла Рэйнбоу.

— Это же прямо как вольт-яблочный джем! — воскликнула Скуталу.

— Хе, а я даже не замечала. Впрочем, всё равно не пробуй эту смесь. Поверь, она не такая же вкусная.

— Ох, я знаю. Пинки рассказывала. Беее, — Скуталу высунула наружу язык, чем вызвала смех Рэйнбоу.

К вечеру устала даже взрослая пегаска. Она сидела вместе со Скуталу в кафе “Закат”, наблюдая, как та с удовольствием уплетает мороженое с вишней.

Им удалось обойти весь Клаудсдейл за день. Это был практически невозможный подвиг, но юная пегаска своей энергичностью сподвигала Рэйнбоу показать ей всё больше и больше.

Дэш уже давно допила свой чай и теперь терпеливо ждала, пока Скуталу отхлебнёт из блюдца то, что осталось от мороженого. Сделав это, она вытерла рот и посмотрела на своего кумира.

— Рэйнбоу, я… я просто…

— Что, Скуталу?

Вместо ответа она обошла стол и крепко обняла Рэйнбоу.

— Спасибо тебе огромное, что показала мне Клаудсдейл. Я никогда здесь не была, никогда не гуляла по облакам, никогда не поднималась так высоко; мне так не терпится рассказать друзьям, просто поблагодарить…

Рэйнбоу мягко потрепала Скуталу.

— Не за что, малышка. Не стоит так рассыпаться в благодарностях. Я рада, что тебе понравилось, но нам уже пора. Солнце садится.

Скуталу потянула носом и кивнула.

— Ну тогда полетели, — с этими словами Рэйнбоу вновь присела перед пегаской, позволяя той забраться на себя. Скуталу вытянула копыта и крепко-крепко обняла шею своего кумира, когда та несколькими мощными взмахами крыльев поднялась в воздух.

Взлетев повыше, Рэйнбоу оглянулась на Клаудсдейл. Цитадель сияла в закатных

лучах солнца; радужные водопады отбрасывали длинные тени.

— Вот оно, моё любимое время в Клаудсдейле, — сказала пегаска. — Закат.

Ответом ей служило глубокое, размеренное дыхание. Скуталу заснула.

Рэйнбоу улыбнулась и полетела обратно в Понивилль, навстречу заходящему солнцу.